

В качестве вывода отметим, что законодатель, предусмотрев еще одно основание для освобождения от уголовной ответственности и закрепив его в ст. 76.2 УК РФ предоставил правоприменителю весьма «сырой» инструментарий, не исключающий разночтений в толковании содержания данной нормы, а специалистам в области уголовного права – поле для дискуссий, чем они незамедлительно воспользовались.

Долженко Наталья Игоревна,
к.ю.н., доцент, доцент кафедры судебной экспертизы
и криминалистики Юридического института НИУ «БелГУ»
Лихова Анжелика Ивановна,
к.ю.н., доцент кафедры уголовного права и процесса
Юридического института НИУ «БелГУ»
(Белгород, Россия)

РЕАЛИЗАЦИЯ АДВОКАТОМ-ЗАЩИТНИКОМ ПРАВА НА ПРИВЛЕЧЕНИЕ СПЕЦИАЛИСТА В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Как отмечается в юридической литературе, закрепленный в Конституции принцип состязательности сторон послужил одним из стимулов для прогрессивного развития форм привлечения сторонами уголовного судопроизводства сведущих лиц¹. Использование в качестве доказательств по уголовному делу заключений и показаний специалиста позволяет оспорить заключение эксперта, представленное стороной обвинения и (или) установить доказательства, оправдывающие обвиняемого (подсудимого), тем самым расширяя возможности стороны защиты и укрепляя реализацию принципа состязательности в уголовном судопроизводстве².

Статья 53 УПК РФ предусматривает право защитника привлекать специалиста при осуществлении защиты по уголовным делам, однако необходимо отметить, что реализация указанного права стороной защиты затруднена в связи с отсутствием четкой законодательной регламентации данного механизма.

Положения Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» (п. 4 ч. 3 ст. 6) также предоставляют адвокату-защитнику право привлекать на договорной основе специалистов для разъяснения вопросов, связанных с оказанием юридической помощи. Под специалистами в данном случае рассматриваются сведущие лица, а не специалисты как участники уголовно-процессуальной деятельности. Таким образом, возникает вопрос о моменте появления специалиста в уголовном судопроизводстве по приглашению защитника.

Право следователя на привлечение к участию в следственном действии специалиста, а также его обязанность перед началом следственного действия, в котором участвует специалист, удостовериться в его компетентности, разъяснить специалисту

¹ Лазарева Л.В. Использование специальных знаний органами предварительного расследования на досудебных стадиях уголовного судопроизводства // Уголовно-процессуальные и криминалистические проблемы борьбы с преступностью. Научно-практическая конференция 26 февраля 2009 г. Орел: ОрЮИ МВД России, 2009. С. 49-52.

² Шейфер С.А. Куда движется российское судопроизводство? (Размышления по поводу векторов развития уголовно-процессуального законодательства) // Государство и право. 2007. № 1. С. 28-37.

его права и ответственность, закреплены в ст. 168 УПК РФ. Порядок привлечения специалиста защитником к производству по уголовному делу законом не установлен, что вызывает определенные трудности реализации защитником своих процессуальных прав.

Специалист, который привлекается к участию в уголовном судопроизводстве адвокатом-защитником, имеет ограниченные возможности участия в уголовном процессе по сравнению со сведущим лицом, привлеченным органами предварительного расследования. Основные объекты работы сведущих лиц, привлеченных сторонами — это содержание материалов уголовного дела, с которыми вправе знакомиться участники уголовного судопроизводства.

Одним из аргументов привлечения специалиста адвокатом-защитником учены называют сомнения стороны защиты в обоснованности и достоверности заключения эксперта по уголовному делу¹. Особое значение для усиления адвокатом позиции защиты имеет возможность привлечения специалиста при наличии сомнения в обоснованности выводов эксперта в целях мотивировки ходатайства о назначении дополнительной или повторной экспертизы. В этом случае адвокат-защитник должен самостоятельно определить степень профессиональной компетентности специалиста, сформулировать перед ним вопросы, требующие специальных знаний. При этом защитник может представить в распоряжение специалиста имеющиеся у него копии процессуальных документов уголовного дела, а также материалы, полученные в рамках своей компетенции и в порядке, установленном ч. 2 и ч. 3 ст. 86 УПК.

Как отмечает Е.Р. Россинская, специалист привлекается адвокатом-защитником для анализа экспертного заключения в случае необходимости решения следующих вопросов:

- о пригодности представленных вещественных доказательств и сравнительных образцов для исследования;
- о достаточности (с точки зрения используемых экспертных методик) имеющихся объектов и образцов для дачи заключения;
- о методах, использованных при производстве судебной экспертизы, оборудовании, с помощью которого реализованы эти методы (обеспечен ли метрологический контроль и поверка оборудования, его юстировка и калибровка);
- о научной обоснованности экспертной методики, граничные условия ее применения, допустимость применения избранной методики в данном конкретном случае.

Даже в случае, когда адвокат-защитник сам способен опровергнуть вывод содержащийся в заключении эксперта, соответствующее заключение специалиста будет ему в этом серьезным подспорьем, поскольку статус пояснений адвокат защитника не предполагает их использования в качестве доказательства².

¹ Участие адвоката-защитника в формировании доказательств на стадии предварительного расследования - Семенцов В.А., Скребец Г.Г. М.: Юрлитинформ, 2009. С.60.

² Россинская Е.Р. Реалии и перспективы использования специальных знаний по новому УПК // Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: год правоприменения и преподавания. Материалы международной научно-практической конференции. 27-28 октября 2003 г. — М.: Изд. МГЮА, 2004. С. 153-163.

Если специалист, анализируя представленные стороной защиты материалы, придет к выводу о каких-либо обстоятельствах, свидетельствующих в пользу обвиняемого (подсудимого), которые совпадают с выработанной тактикой осуществления защиты доверителя, то основания отвергать полученное заключение специалиста отсутствуют. Оценка заключения специалиста должна осуществляться в соответствии с требованиями уголовно-процессуального законодательства, что позволит исключить из доказательственной базы немотивированные и необоснованные выводы специалиста.

В современном российском уголовном судопроизводстве адвокат-защитник наделен процессуальными правами по вовлечению в уголовно-процессуальную деятельность специалиста, и получению в качестве доказательств его заключения, однако процессуальные возможности по обеспечению участия специалиста в процессуальных действиях, и решение вопроса о приобщении такого заключения к материалам дела в качестве доказательства, является прерогативой следователя, дознавателя и суда. Реализация адвокатом-защитником права закрепленного в п. 3 ч. 1 ст. 53 УПК РФ и п. 4 ч. 3 ст. 6 Закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре» осуществляется исключительно путем заявления ходатайства о приобщении полученного им заключения специалиста к материалам уголовного дела. Разрешение заявленного адвокатом ходатайства отнесено к компетенции наделенных государственно-властными полномочиями участников уголовного процесса и зависит от их субъективного мнения.

Таким образом, несовершенство действующего уголовно-процессуального законодательства существенно ограничивает возможности адвоката-защитника по привлечению специалиста на стадии предварительного расследования уголовного дела. Кроме этого, отсутствие законодательно закрепленного в УПК процессуального механизма получения показаний специалиста и совокупности требований, которые предъявляются к его заключению, приводит к снижению доказательственной ценности показаний и заключений специалиста, и, как следствие, не позволяет в полной мере реализовывать процессуальные права адвокатов-защитников на привлечение специалиста.

Степанюк Оксана Сергеевна,
к.ю.н., доцент, заведующая кафедрой уголовного права и процесса
Юридического института НИУ «БелГУ»

Степанюк Андрей Вячеславович,
к.ю.н., доцент, доцент кафедры уголовного права и процесса
Юридического института НИУ «БелГУ»
(Белгород, Россия)

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ УБИЙСТВА, СОВЕРШЕННОГО С ОСОБОЙ ЖЕСТОКОСТЬЮ

Современное понимание особой жестокости при совершении убийства раскрытается в п.8 постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам об убийстве (ст.105 УК РФ)» от 27 января 1999 года № 1 (далее – ППВС № 1): «при квалификации убийства по п. «д» ч.2 ст.105 УК РФ надлежит исходить из того, что понятие особой жестокости связывается как со способом убийства, так и с други-